

УДК 7.07-05

DOI: 10.17223/22220836/21/12

Т.Е. Савицкая

**А.П. БОГОЛЮБОВ:
ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЕРМАНИЮ
КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

В статье освещается пребывание в Германии в 1854 г. А.П. Боголюбова, художника, коллекционера, основателя Радищевского музея в Саратове. С опорой на «Записки» художника определен маршрут его путешествия по германским городам, подробно рассказано о посещениях музеев и художественных салонов. Выявлено отношение А.П. Боголюбова к увиденным в музеях работам европейских художников, под влиянием которых формировались его художественные представления, интерес к коллекционированию и музейному делу. Рассматривается знакомство с немецким художником А. Ахенбахом, оказавшим большое влияние на интеллектуально-творческую эволюцию А.П. Боголюбова.

Ключевые слова: А.П. Боголюбов, Германия, образовательное путешествие, художественные музеи.

Алексей Петрович Боголюбов (1824–1896), художник-маринист, коллекционер, общественный деятель, просветитель, сделал для русской культуры так много, что заслуженно находится в ряду ее выдающихся деятелей. Достойны особого уважения создание Радищевского музея в Саратове в 1885 г. и открытие художественно-промышленной школы при нем в 1897 г. как воплощение двух главных идей А.П. Боголюбова – просвещение народа в самом широком смысле этого слова и художественное образование одаренной молодежи с практической направленностью «в применении к ремесленным производствам» [1. С. 5].

К изучению жизни и творчества А.П. Боголюбова обращались многие авторы: Г.И. Кожевников, М.И. Андроникова, Н.В. Огарева, Г.М. Кормакулина, Л.В. Пашкова, Л.П. Красноперова, Т. Моженков-Нинэн [2–10]. Коротко охарактеризовано творчество художника в исследовании по истории Дюссельдорфской школы живописи [11. Р. 206]. Однако чтобы углубить понимание творческой и просветительной деятельности А.П. Боголюбова, нужно обратиться к годам его становления как художника, просветителя и коллекционера, происходившего в контексте европейской культурной среды. Эта задача на материалах первого путешествия Боголюбова в Германию и поставлена в данной статье. Решение задачи опирается на «Записки моряка-художника», мемуары А.П. Боголюбова, над которыми он работал полтора десятка лет, с декабря 1881 г. и до последних дней жизни. В статье используется переиздание «Записок», осуществленное под руководством Н.И. Огаревой в 2006 г. [12].

Первое пребывание А.П. Боголюбова в Германии продлилось всего около двух месяцев, с 24 апреля по конец июня 1854 г., когда в составе группы пенсионеров Императорской Академии художеств он путешествовал по Европе.

Судя по «Запискам», русские художники посетили Берлин и Дрезден, осматривали музеи и достопримечательности, наблюдали за повседневной жизнью. Они попали в Германию в эпоху подъема общественного интереса к музейному делу, когда строились и открывались новые музеи. А.П. Боголюбов отметил: в Берлине «побывали в старой коллекции картин, помещенной в только что отстроенном музее». Речь шла о Новом музее, построенном в 1843–1855 гг. по проекту архитектора Ф.А. Штюлера. Это была вторая музейная постройка на Острове музеев в Берлине (ныне в комплекс входят пять музейных зданий). Во время осмотра музея русскими художниками работы по оформлению залов еще не были завершены. По этому поводу Боголюбов замечал: «Очень нас поразили при входе фрески знаменитого Корнелиуса. Работа была только в начале, смотрели тупо на это мастерство, не смея ни хвалить, ни осуждать. Войдя в громадный зал с парадной лестницы, с тем же тупым воззрением глядели на фрески Каульбаха. Готовы были только "Пророчества" и "Преобразования". "Бой гуннов" только писался, а сумбурная "Реформация" еще зрела в уме художника» [12. С. 66].

По прошествии прожитых лет А.П. Боголюбов признавался, что не смог сразу оценить старых мастеров живописи, украшавших музейные собрания Германии: «На Веласкеса и Мурильо я тогда и смотреть не умел, так же, как и на "Христа с динарием" Тициана, и только впоследствии стал вникать как следует во все эти прелести». Из художников прошлых эпох его впечатлили только голландцы XVII в., близкие ему своим отношением к природе и колористическими поисками: «Пейзажи Рюисдаля, Бонгейма, ван дер Неера, ван дер Вельда, Гоббемы, Кюппа и других очень мне были по нутру» [12. С. 66]. Он признавал также Каналетто с видами Дрездена и Венеции. И подчеркивал свое равнодушие к прикладному искусству: «...ковры древние разных эпох, мебель, утварь, серебряное и золотое дело и прочее меня даже и не интересовало, так вкус мой к этому был туп и неотзывчив» [12. С. 67]. В данном случае нужно отметить самокритичность (до уничижительности) художника. Очевидно, что первое посещение немецких музеев и Германии в целом послужило для Боголюбова стимулом к восполнению пробелов в образовании – впоследствии он стал большим знатоком и ценителем и старых мастеров живописи, и художественных ремесел. Недаром в боголюбовской коллекции широко представлены замечательные образцы декоративно-прикладного искусства разных стран, которые он собирал как «пособия» для его художественно-промышленной школы.

Первые оценки современного ему немецкого (и европейского вообще) искусства художник все-таки дал; более того, четко и резко определил свои позиции. Он решительно не принимает те произведения, авторы которых, по его мнению, не имеют своей «идеи и натуры», а используют приемы, сюжеты, идеи великих мастеров прошлого: «Все мыслители-художники, вроде Каульбаха, Корнелиуса, Шпора, Ретеля, Пилотти и других, хороши разве для тупых бюргеров Германии, как были Верне и Деларош для Франции, а для России – Бруни, Брюллов, Басин, Шебуев и прочие. Все это была традиция воровства с мастеров итальянской древней эпохи» [12. С. 66]. А художника И.Ф. Овербека он называет

«иезуитом живописи, первоклассным вором всего рафаэлевского и даже дорафаэлевского времени» [12. С. 77].

Высказанные А.П. Боголюбовым суждения и оценки показывают, что он многое знал и видел раньше, до своего приезда в Германию, имел отчетливое представление о стилях и традициях художников разных эпох и сразу разглядел подражание великим творцам Возрождения. Более того, он обозначил интересные с точки зрения изучения культурных вкусов немецкого бюргерства моменты – о тяге представителей этого слоя как раз к порицаемому русским художником искусству. Немецких художников Боголюбов упрекал и за чрезмерное увлечение стариной и мистицизмом, иными словами, – за тяготение к романтизму: «Немец без гнома не живет» [12. С. 120]. И совершенно иное отношение А.П. Боголюбова проявлялось к произведениям реалистического (хотя, заметим, с точки зрения стиля с ощутимыми следами романтики) направления немецкой живописи, которое представляли художники-пейзажисты дюссельдорфской школы. Он увидел их работы в одном из антикварных салонов Дрездена: «Вдруг вижу "Шевенинген" Андрея Ахенбаха. Гляжу на него и оторваться не могу. Люди, паника, лошади с возами – все это в движении, с волнующими меня парусами судов и прибоем морским тонуло в солнечной водяной пыли!» [12. С. 67].

В этой записи Боголюбова прозвучали имя его будущего учителя, Андрея Ахенбаха, и название его картины, созданной в Голландии, в местечке Схевенинген (Боголюбов писал название на немецкий манер). Туда, на берег Северного моря, впоследствии неоднократно выезжал на этюды и сам Боголюбов. Нужно отметить, что работы А. Ахенбаха, в числе других произведений «юной европейской школы», он впервые увидел еще в 1850 г. Будучи морским офицером, он совершал рейс в Лиссабон на пароходе-фрегате «Камчатка» и во время стоянки в Брюсселе «вырвался» в один из брюссельских музеев [12. С. 48]. И потому его эмоции по поводу второй встречи с работами А. Ахенбаха вполне понятны. Восхищение творчеством этого мастера у А.П. Боголюбова сохранялось на протяжении всей жизни. А в 1854 г. впечатление Боголюбова от посещения антикварного салона в Дрездене было настолько сильным, что и через много лет сохранились свежесть и острота восприятия того, что оказалось близким ему по духу, чему он внутренне уже готов был учиться. От одной картины взгляд художника переходил к следующей: «Далее гляжу – вечер золотистый на острове Капри, тоже полный тишины и поэзии. Читаю – Освальд Ахенбах» [12. С. 67]. Как видно, Боголюбов называет имя брата Андрея Ахенбаха, Освальда, и не оставляет работу этого художника без высокой оценки. Для него важны свидетельства таланта, свежести восприятия, колористического мастерства художника: «Уже Италия, но с фигурами и тонкими, гармоничными тонами красок, и чудною зеленью пиний, кактусов и кипарисов». Тут же он отметил еще одного художника: «...смотрю на пейзажи Лессинга, стильные и глубокие, хотя сухие, читаю везде: Дюссельдорф да Дюссельдорф!» [12. С. 67]. Важно все-таки заметить, что к знаменитому в свое время К.Ф. Лессингу (1808–1880), представителю романтического направления дюссельдорфской школы, отношение автора «Записок» гораздо более сдержанное. Впоследствии он писал о Лессинге:

«Странно, что я никогда не мог дивиться его гению» [12. С. 115]. Но, учитывая критическое отношение А.П. Боголюбова к немецким романтикам и недостаток у Лессинга, при всех превосходных качествах его живописи, столь любимой Боголюбовым «живой натуры», такая оценка Лессинга со стороны Боголюбова кажется вполне закономерной.

Работы, увиденные в антикварном салоне, произвели на начинающего художника настолько глубокое впечатление, что он специально отправился из Дрездена в Дюссельдорф, чтобы встретиться с А. Ахенбахом. Встреча состоялась, и хотя Боголюбов был принят «весьма любезно», завести разговор о поступлении в ученики он не решился: у А. Ахенбаха в то время были свои планы. (В обучение к дюссельдорфскому мастеру Боголюбов попал только в 1859 г.)

Из Дюссельдорфа А.П. Боголюбов совершил поездку в Бельгию и, возвратившись оттуда, отправился на пароходе по Рейну, посетил Кельн, Майнц, Франкфурт, Гейдельберг, осмотрел старинные замки, соборы, музеи. По поводу этих посещений в «Записках» предлагаются лишь краткие пометы, каждая из которых требует расшифровки. Так, художник сообщал: «Во Франкфурте... видел в музее «Ариадну», остался доволен» [12. С. 68]. Как удалось выяснить речь идет о скульптуре «Ариадна на пантере» Иоганна Генриха фон Даннекера (1758–1841), который был в то время очень знаменит. Как и критикуемые Боголюбовым немецкие живописцы-классицисты (Каульбах, Корнелиус, Овербек, Пилотти и др.), скульптор опирался на традиции Античности. Однако, судя по реплике «остался доволен», у Боголюбова сложилось иное отношение к автору «Ариадны», скорее всего потому, что он считал скульптуру, в силу ее особенностей, лишенной «надуманности», более близкой «натуре», чем живопись [12. С. 172].

Итак, обращение к «немецкой составляющей» в формировании художественного мировоззрения А.П. Боголюбова позволяет глубже и точнее, чем это делалось до сих пор, проследить его интеллектуально-творческую эволюцию. Очевидно, что первое посещение Германии в 1854 г. имело для него огромное значение – и с точки зрения знакомства с произведениями искусства в обширных музейных собраниях, в художественных салонах, в городах и замках, и с точки зрения формирования собственных представлений об искусстве с требованиями неприменной новизны, письма с «натуры». В результате знакомства с европейской культурой А.П. Боголюбов, судя по всему, проявил интерес к приобретению предметов искусства, главное же, он встретился со своим будущим учителем, художником А. Ахенбахом, в мастерской которого задумался о создании художественного музея.

Литература

1. Устав Боголюбовского рисовального училища и Радищевского музея: [утвержден в 1894 году]. Саратов, 1895. 22 с.
2. Кожевников Г.И. Алексей Петрович Боголюбов. 1824–1896. М. ; Л. : Искусство, 1949. 40 с.
3. Кожевников Г.И. Алексей Петрович Боголюбов. 1824–1896 // Русское искусство : Очерки жизни и творчества художников. Вторая половина XIX века: в 2 т. / под ред. А.И. Леонова М., 1962. Т. 1. С. 421–444.
4. Андроникова М.И. Боголюбов. М. : Искусство, 1962. 54 с.
5. Огарева Н.В. Летопись жизни и творчества А.П. Боголюбова. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988. 192 с.

6. *Кормакулина Г.М.* Саратовский Радищевский музей : История создания и коллекции // Музей. Художественные собрания СССР: сб. ст. и публ. М., 1988. Вып. 9. С. 208–228.

7. *Пашкова Л.В.* Алексей Боголюбов и Парижская керамическая мастерская русских художников // Алексей Боголюбов – художник, просветитель, меценат: материалы XIV Всерос. науч. конф. Саратов, 2014. С. 35–36.

8. *Красноперова Л.П.* А.П. Боголюбов и европейский пейзаж его времени : каталог выставки / Л.П. Красноперова, Л.В. Пашкова. Саратов, 1987. 52 с.

9. *Красноперова Л.П.* Духовное завещание А.П. Боголюбова // Алексей Боголюбов – художник, просветитель, меценат : материалы XIV Всерос. науч. конф. Саратов, 2014. С. 6–11.

10. *Mojenok-Ninin T. Alexei Bogoliubov* // Les peintures russes et la Normandie au XIXe Siècle. Paris: Association pour la Sauvegarde du Patrimoine Veulais, 2010. 120 p.

11. *Kalnein W.* Die Düsseldorfer Malerschule. Mainz–Rhein : Zabern, 1979. 509 s.

12. *Боголюбов А.П.* Записки моряка-художника. 2-е изд., испр. и провер. / под ред. Н.И. Огаревой. Самара : Изд. дом «Агни», 2006. 280 с.

Savitskaya Tatyana E. Saratov State Art Museum (Saratov, Russian Federation).

E-mail: sawizkaja@yandex.ru

DOI: 10.17223/22220836/21/12

A.P. BOGOLYUBOV IN GERMANY. THE FIRST TRAVEL OF THE ARTIST AND COLLECTOR

Key words: *A.P. Bogolyubov, Germany, educational trip, art museums.*

The history of collecting is one of the hottest topics in the study of cultural heritage. Nowadays the attention of the society and researchers is turned not only to museum collections, but also the persons who created them.

A.P. Bogolyubov (1824–1896) is an outstanding figure of Russian culture. Creation of the Saratov state Radishchev Art Museum (1885) and the art and industrial school by it (1897) was an embodiment of two main Bogolyubov's ideas, the idea about the education of people in broad sense of this word, and also the art education of youth with a practical orientation, «in application to craft production».

It is impossible to understand Bogolyubov's creativity and activity as an educator and a collector out of the context of European cultural environment.

The subject «A.P. Bogolyubov in Germany» remains practically out of sight of researchers. However, the role of «the German influence» is very important, because in Germany exactly Bogolyubov came to the idea of the creation of a museum; a lot of his works were created there.

The sources allow us to mark five significant periods in Bogolyubov's stay in Germany: May–June 1854, December 1858–1860, 1865–1867, May–July 1870, 1874–1896.

Our research is focused on the first Bogolyubov's «German» period when he visited Germany in 1854 along with the other pensioners of Academy of Arts. The duration of that trip was only about two months. The Russian artists got to the country in the era of museum business and construction upswing. They visited Berlin and Dresden, where they saw museums and other sights. According to A.P. Bogolyubov, he couldn't value neither the works of old masters or the applied art works immediately.

Also that trip pushed him to fill the gaps in his education. Subsequently he became a big expert and a judge of art crafts; he had a remarkable collection of applied art works.

Yet the sources show that Bogolyubov was quite sophisticated in art, he had clear ideas about styles and traditions of artists in different countries. He accurately defined his positions to the modern art. He didn't accept resolutely those authors, in his opinion, had no «ideas and nature», and just used the receptions, plots and ideas of great masters of the past.

It is obvious that the first visit to Germany (May–June, 1854) had a huge value for Bogolyubov as an artist and a collector. The visit was very important because he got acquainted with art works in German extensive museum collections, art shops, cities and castles. It helped him generate his ideas about the principles of modern art (its indispensable novelty, drawing from nature).

The first seeds of the European culture fell on fertile ground. All this appeared later when A.P. Bogolyubov began to work actively as a painter, collect art works and plan the creation of the museum and the school.

References

1. Bogolyubov Drawing School. (1894) *Ustav Bogolyubovskogo risoval'nogo uchilishcha i Radishchevskogo muzeya* [The Charter of the Bogolyubov Drawing School and The Radischev Museum]. Saratov [s.n.].
2. Kozhevnikov, G.I. (1949) *Aleksey Petrovich Bogolyubov. 1824–1896* [Aleksei Petrovich Bogolyubov. 1824–1896]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo.
3. Kozhevnikov, G.I. (1962) Aleksey Petrovich Bogolyubov. 1824–1896 [Aleksei Petrovich Bogolyubov. 1824–1896]. In: Leonov, A.I. (ed.) *Russkoe iskusstvo: Ocherki zhizni i tvorchestva khudozhnikov. Vtoraya polovina XIX veka: v 2 t.* [Russian art in 1824–1896: Essays on the life and work of artists. The second half of the 19th century: In 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Iskusstvo. pp. 421–444.
4. Andronikova, M.I. (1962) *Bogolyubov* [Bogolyubov]. Moscow: Iskusstvo.
5. Ogareva, N.V. (1988) *Letopis' zhizni i tvorchestva A.P. Bogolyubova* [The chronicles of life and work of A.P. Bogolyubov]. Saratov: Saratov State University.
6. Kormakulina, G.M. (1988) Saratovskiy Radishchevskiy muzey: Istoriya sozdaniya i kollektsii [The Radischev Museum in Saratov: History and Collections]. In: Loginova, A.S. (ed.) *Muzey. Khudozhestvennye sobraniya SSSR* [Museum. Art in the USSR]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik. pp. 208–228.
7. Pashkova, L.V. (2014) [Aleksei Bogolyubov and Parisian ceramic workshop of Russian artists]. *Aleksey Bogolyubov – khudozhnik, prosvetitel', metsenat* [Alexei Bogolyubov, artist, educator, philanthropist]. Proc. of the 14th All-Russian Research Conference. Saratov. pp. 35–36.
8. Krasnoperova, L.P. & Pashkova, L.V. (1987) *A.P. Bogolyubov i evropeyskiy peyzazh ego vremeni* [A.P. Bogolyubov and the European landscape of his time]. Saratov.
9. Krasnoperova, L.P. (2014) Dukhovnoe zaveschchanie A.P. Bogolyubova [The spiritual testament of A.P. Bogolyubov]. *Aleksey Bogolyubov – khudozhnik, prosvetitel', metsenat* [Alexei Bogolyubov, artist, educator, philanthropist]. Proc. of the 14th All-Russian Research Conference. Saratov. pp. 6–11.
10. Mojenok-Ninin, T. (2010) *Les peintures russes et la Normandie au XIXe Siècle* [Russian paintings and Normandy in the nineteenth century]. Paris: Association pour la Sauvegarde du Patrimoine Veulais.
11. Kalnein, W. (1979) *Die Düsseldorfer Malerschule* [The Düsseldorf Art School]. Mainz–Rhein: Zabern.
12. Bogolyubov, A.P. (2006) *Zapiski moryaka-khudozhnika* [Notes of a sailor-artist]. 2nd ed. Samara: Agni.